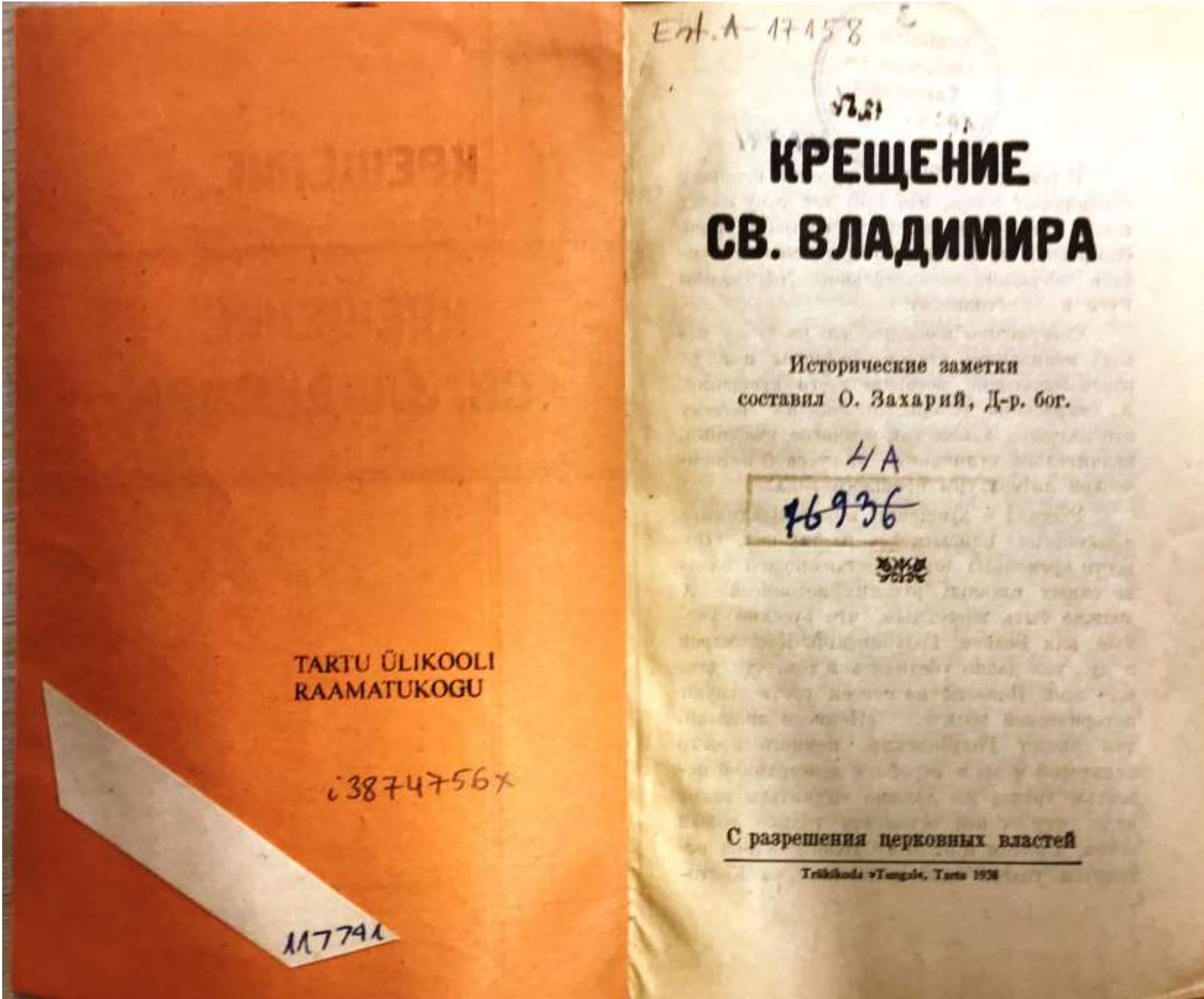
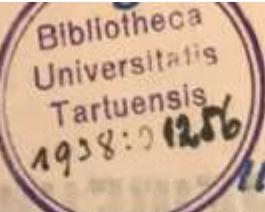

227 ЗА - V

КРЕЩЕНИЕ СВ. ВЛАДИМИРА

О. ЗАХАРИЙ, д-р. бог.

В текущем 1938 году русские повсюду вспоминают о том, что 950 лет тому назад т. е. в 988 г., крестился св. великий князь Владимир, крещение которого можно считать началом окончательного обращения Руси к Христианству.

Совершенно понятно, что по этому поводу появляются статьи, брошюры и т. д., рассказывающие историю этого крещения. А, откровенно говоря, непонятно, почему эти издания, также как и многие учебники, значительно отличаются от русской исторической литературы прошлого века.

Рассказ о крещении князя Владимира обильно описывается во так наз. «Повести временных лет», составляющей начало самых главных русских летописей. А должны быть известны, что русские ученые, как Белев, Голубинский, Костомаров и др., уже давно убедились в том, что данные этой Повести не совсем соответствуют исторической правде. «Немного критики, так пишет Голубинский, немного просто напурой жеры в вере, и с пространной повестью тотчас же должно случиться такое чудо, что от нее остается только голый остов, а потом и от этого голого остова остается только одна покосина», а Косто-

маров: «Обстоятельства предшествовавшие этому событию (т. е. крещению Владимира) и сопровождавшие его, рассказываются с баснословными чертами, которые вполне свойственны изустным преданиям, записанным уже довольно долгое время спустя после описанного события». ¹⁾

Тот же Голубинский, после того, как он, рассмотрев все подробности, доказал свое мнение, написал: «мы вовсе не пытаем напрасной надежды, чтобы все сразу согласились с нами видеть в повести о крещении Владимира, помещенной в летописи, то что она есть на самом деле, простое сочинение: люди, привыкшие воображать, что мы совсем особый народ, и что у нас все было не по людски, конечно, не сразу отступятся от своего мнения. Но мы имеем твердую уверенность, что при свете критики житие этого предания весьма недолгое и что, во всяком случае, его выбытие из истории есть не более как вопрос времени» ^{2).}

Пока эта надежда Голубинского еще не исполнена. Заключения ученых, к сожалению, еще не дошли до сведения многих писателей учебников, статей и т. д., так что часто еще приходится читать историю крещения Владимира «по старому».

Возьмем напр. «Учебник Русской Истории» К. В. Елкинцевского. Там, на стр. 16 и следующих, можно читать, что Владимир «будучи разностным язычником, имел много

жен и отличался жестокостью в своих поступках. Однажды, после удачного похода на ятвагов, Владимир решил принести Перуну человеческую жертву и жребий пал на сына одного варяга христианина⁴. Тот не дал своего сына и стал говорить перед всем народом, что языческая вера неправильна, а что единственная правда в Христианстве. «Варяг и его сын были немедленно убиты народом; а этот упорный отказ варяга дать сына на жертву, соединенный с публичным иношествием языческих богов, произвел сильное впечатление на народ и на самого Владимира. Владимир решился оставить бедную, несостоительную языческую веру и принять другую. Когда об этом узнали соседние народы (греки, немцы, камские болгары и др.), они прислали к Владимиру послов, с предложением принять их веру. Владимир после разговора с послами посоветовался с дружиной и городскими старейшинами и, по совету их, отправил послов в разные страны посмотреть богослужение у разных народов. По возвращении послов, Владимир решил принять Христианство, так как в пользу его было много доводов⁵. После того как Владимир начал войну с Греками и, взяв греческий город Корсунь (в Крыму), стал просить греческих императоров Василия и Константина, чтобы они выдали за него замуж их сестру Анну, угрожая в случае отказа итти на Византий. Императоры со-

4

глашались отдать за него сестру, если он примет Христианство, и тогда Владимир вместе с дружиной принял крещение в Корсуне (988 г.), после чего была его свадьба с греческой царевной⁶.

Каким же образом Голубинский и др. убедились в неправильности этого рассказа?

Во-первых, не трудно усмотреть, что в самом этом рассказе находится несколько неточностей. Когда, напр., автор «Повести временных лет» желая доказать, что Владимир, будучи язычником, предавался безнравственной жизни⁷ утверждает: «бе у него наложниц 300 в Белгороде⁸), то он упускает из вида то обстоятельство, что у варягов не существовало обычая содержать гаремы и что, впрочем, Белгород был создан самим Владимиром в 991 г., т. е. несколько лет после его крещения⁹.

Также весьма невероятен рассказ о человеческой жертве. Во-первых, Костомаров отрицает возможность человеческих жертв в эпохе Владимира¹⁰). Во всяком случае, в летописи первый раз тут говорится о такой жертве. Потом, рассказ обращает слишком мало внимания на то, что на Руси, особенно в Киеве, уже давно было много христиан. Самая летопись сообщает, что еще 40 лет до крещения Владимира «мнози беша Варязи хрестеане¹¹). Разве они могли не сопротивляться, когда Владимир хотел жертвовать одного из них? Потом, зачем отцу,

5

сина которого избрали на жертву, нужно было говорить, что единственная религия только у Греков: «Бог есть един, Ему же служат Греки и кланяются»⁷). Почему же он не указал на христианских варягов, которых в самом Киеве уже было много? В конце этого рассказа летопись замечает, что цензурно, где похоронили этих двух убитых варягов: «и не свесть никто же, где положиша я. Баху бо тогда человеки девеголси и погани»⁸). Это очень простой способ, чтобы воспринимать всякому дальнейшему исследованию; а все таки спрашивается: разве христианские варяги совсем не заботились о месте, где хоронились их самые первые мученики? И как может быть, что нигде нельзя найти какой либо след того, что почитали этих мучеников?

В разговоре с послами еврейских хозаров Владимир спрашивает: «А где ваша земля?» Они же отвечают: «Бог разгневался на отцов наших и рассеял нас по разным странам, и предана была земля наша христианам»⁹). Взятие Святой Земли крестоносцами случилось в 1099 г., т. е. 100 лет после крещения Владимира. Значит: эта часть рассказа составлялась не раньше чем целый век спустя после событий, о которых она говорит и, следовательно, она не может считаться первобытным источником.

То же самое можно сказать о том, что греческие послы говорят Владимиру

относительно католической веры: «Еще слышали мы, что приходили из Рима (Иерусалима) учить нас своей вере. Но их вера исконного повреждена против нашей, ибо служат из опресноках». Заметим впрочем, что вопрос: служить ли из опресноках или нет, никакъ не касается веры и вторых, что спор об опресноках поднялся только в середине 11-го века, т. е., по крайней мере, 60 лет после крещения Владимира¹⁰).

Какое-то странное противоречие заключается также в том, что Владимир решившись принять Христианство, потому что он убежден в его правдивости, в конце концов принимает его, повидимому, только, потому что иначе ему невозможно было получить царевну. А положение является еще более странным тогда, когда пишут, что Владимир хотел посредством войны приобрести себе новую веру. Напр. в одной, по поводу 950-летия крещения Руси, изданной в Нарве, брошюре говорится (стр. 3): «Владимир решил принять Христианство, но не желал получить его, как дар от Греков. Он пожелал завоевать себе новую веру». Совершенно справедливо уже Голубинский писал об этом: «Еслибы это завоевание Владимиром веры было действительной правдой, то оно представляло бы собой исторический казус весьма оригинальный и весьма недоуменный¹¹). Сейчас же мы увидим: смело можно считать это завоевание

изобретением автора Повести временных лет.

Все эти неправдоподобия — а кроме них еще и многие другие — являлись первой причиной, по которой ученые стали сомневаться в правдивости этого рассказа.

Потом, сравнивая «Повесть» с другими русскими и, главным образом, нерусскими историческими источниками они увидели, что общепринятый порядок событий, касающихся крещения Владимира, не может быть таким какой передается «Повестью».

Утверждают, что Владимир взял Корсунь до своего крещения. Крестился же он, по тем же утверждениям, в 988 г.

Относительно взятия Корсуни есть у нас достоверные свидетельства греческого летописца Льва Дьякона и арабских писателей Яхъи антиохийского, Эльмакини и Асохига. Из их сообщений русские ученые, как В. Васильевский, Барон В. Р. Розен и др., заключили, что взятие Корсуни совершилось в 989 г., после конца апреля, а до 20 июля¹²⁾. Другими словами: если Владимир крестился в 988 г., то это было до взятия Корсуни, а не потом.

Из тех же самых источников приходится заключить, что Владимир вступил в брак с Анной не после взятия Корсуни, а до него, т. е. в 988 г. Венчание же совершилось не в Корсуни, а в самом Царьграде¹³⁾.

Рассказ, путающий таким значительным образом порядок событий, справедливо считается недопустимым.

Но «Повесть временных лет» еще больше лишилась своего авторитета тем, что в прошлом веке открылось существование трех, до тех пор неизвестных документов: «Слово о благодати» митрополита Илариона, «Житие св. Бориса и Глеба» Нестора и «Память и похвала князю русскому Владимиру» монаха Якова. Эти документы достойны особенного внимания, т.к. как они гораздо древнейшие чем теперешная редакция «Повести», в состав которой они не входят.

Исследывающему их бросается в глаза, что они ничего не говорят о событиях окружающих крещение Владимира по «Повести». А так как они происходят из времени, немедленно следующего за Владимирским периодом, то мы должны согласиться с Голубинским пишущим: «Если бы существовали факты, во первых вход к Владимиру послов от народов, во вторых, его обращение в православное Христианство проповедью посла или миссионера греческого, то эти писатели должны были знать и сказать о них. Но все трое не только ничего не говорят о них, а напротив того — положительно, прямо и ясно дают знать, что дело было совершенно иначе, именно, что Владимир решился принять Христианство сам собой,

без всякого чего-нибудь посредства, участия и содействия¹⁴⁾.

Кроме того эти документы ясно утверждают вышеупомянутые заключения относительно хронологического порядка событий. Так напр. «Память и похвала князю русскому Владимиру» говорит: «в третьем году после своего крещения он взял город Корсунь»¹⁵⁾. «Житие св. Бориса и Глеба» даже в точности сообщает нам, в каком году Владимир крестился; а именно в 6495 г. от создания мира. Так как они тогда положили, что мир создался в 5508 г. до Рождества Христова, нужно от 6495 отнять 5508 и получается 987¹⁶⁾. То же самое можно заключить и из «Памяти и похвалы...», а также из нескольких других документов, напр. Псковская первая Летопись, Третья Новгородская Летопись. Они все утверждают, что Владимир после своего крещения еще жил 28 лет. А так как он умер в 1015 г., ясно, что он крестился в 987 г.¹⁷⁾.

Наконец, есть еще одно примечательное обстоятельство, а именно, что греческие летописцы ничего не говорят о крещении Владимира¹⁸⁾. Это весьма удивительно. Почему? Потому что если бы — как рассказывает «Повесть временных лет» — великий князь Руси обратился к Христианству благодаря влиянию Греков, то их летописцы должны были бы знать это, тем более, если бы это случилось при таких

всеноародных событиях как взятие Корсуни и свадьба греческой царевны. А если они знали это, почему же не писали об этом? Так как они молчат, приходится думать, что в этом крещении Греки были не при чем.

Впрочем это весьма вероятно. Мы видели, что по самым русским источникам Владимир крестился в 987 г. А арабские летописи сильно подчеркивают, что до 988 г. между русскими и Греками существовала непримиримая вражда. Значит: если крещение Владимира совершилось тогда, когда Греки еще были его врагами, то является очень невероятным, что он крестился у них, так что Годубинский заключает: «Для проповеди православного Христианства к Владимиру не приходили ни посол греческий, о котором говорит „Повесть“, ни какой бы то ни было сторонний миссионер. Следовательно, его проповедников нужно искать дома, и следовательно ясно, что таковыми были те варяги-христиане, которые в весьма большом числе находились в Киев со временем Игоря»¹⁹⁾.

Теперь нам приходится дать ответ на следующие вопросы:

- 1) как на самом деле прошли события около крещения Владимира?
- 2) можно ли сказать, что Христианство Владимира и его варягов было православное Христианство?

3) как могло случиться, что «Повесть временных лет» передает нам такой неправильный рассказ об этих событиях?

Как же на самом деле прошли события около крещения Владимира?

Осенью 986 г. Владимир вернулся в Киев. После многих войн и походов он теперь являлся единодержателем Руси. А летопись наимеет на то, что вскоре он очутился в довольно трудном положении²⁰). Дело в том, что ему не легко было справляться со своими врагами, так как пока продолжались войны, добыча удовлетворяла их потребности, а когда войны окончились, занятий у них не стало, спрашаться с ними стало труднее и они беспокоили Владимира своими требованиями.

Разрешение этих затруднений явилось с совсем неожиданной стороны. Греческая империя также находилась в весьма опасном положении вследствие восстания азиатских полков и нападений болгар. В своей крайней нужде греческие императоры Василий и Константин просили Владимира о помощи. Это было в конце 987 г. или в начале 988 г. Именно по поводу этого поступка арабские писатели замечают, что Греки просили о помощи своих самых непримиримых врагов²¹). Обращение это становится совершенно непонятным, если в их взаимных отношениях ничего не изменилось. На самом деле же изменилось очень много, так как в этом

987 г. Владимир принял Христианство. Вследствие сего Греки могли надеяться, что их просьба о помощи у Владимира встретит сочувствие.

О самом крещении Владимира нельзя много говорить. Три древние документы, на которые мы уже указали, рассказывают его очень простым образом, без всех примесей «Повести». Нужно заключить, что Владимир под влиянием его окружающих варягов-христиан почти незаметно принял Христианство. Даже неизвестно место, где он крестился, как самая летопись говорит: «се же не сведуще право глаголют, яко крестился есть в Киеве, и ини же реша: Василиве, другие же иначе скажут»²²), чем прямо отрицается рассказ «Повести» о крещении Владимира в Корсуни.

Спрашивается, как же Греки узнали о событиях случившихся на Руси? На самом же деле это было очень легко, так как по Днепру между Византией и Киевом совершались очень живые, главным образом коммерческие, сношения. А кроме того, мы знаем из исландских былин, что именно в это время друг Владимира, позднее норвежский король, Олав, который часто бывал в Киеве, сделал путешествие в Византию и оттуда вернулся в Русь вместе с греческим епископом Павлом. Хотя мы и не можем знать, какая именно цель была у Олава в этом путешествии, но из того, что потом

случилось, можно заключить, что он, утверждая обращение Владимира в Христианство, предложил императорам помочь Владимира и его варягов, которым — как выше было сказано — новые занятия были необходимы. Такое предположение оправдывается тем, что епископ Павел в Киеве подготовил договор между Владимиром и греческими императорами. После того он уехал, а в течение 988 г. приехало в Киев официальное греческое посольство для торжественного заключения договора²³⁾. Нам остались известными только два условия этого договора: Владимир пообещал послать Грекам в помощь 6000 варягов, а за это императоры дали обязательство выдать за него замуж свою сестру Анну.

В том же 988 г. Владимир со своими варягами уехал в Царьград²⁴⁾. Греческие, арабские и армянские летописи единогласно свидетельствуют о том, что он вступил в брак с царевной до выступления в поход вместе с императорами против врагов²⁵⁾. В 988 г. и 989 г. он и его варяги участвовали в двух битвах против вождя бунтовщиков Варды Фоки.

Скоро же — как мы выше видели, не позднее чем в конце июля 989 г. — Владимир взял греческий город в Крыму — Корсунь. Какая же была причина, по которой он из союзника вдруг опять стал противником? Этой причиной было то, что

императоры, после своей победы вернувшись в Византию, не хотели отпустить свою сестру следовать за ее мужем. Тогда Владимир не думая долго взял Корсунь и потребовал исполнения договора. В то же самое время Болгары снова напали на Греков и в Малой Азии вспыхнуло новое восстание. Такое опасное положение принудило императоров по необходимости согласиться на требования Владимира.

Заключился новый договор: царевна Анна приехала в Корсунь, Владимир оставил Крым Грекам, одна часть его варягов перешла в греческую службу, а другая часть примкнула к Олаву. Владимир получил от Греков много подарков: мощи святых (между прочим череп св. Климента, папы римского, умершего в Крыму мучеником), иконы, церковный убор и т. д. Вероятно весной 990 г. он вместе с царевной Анной уехал в Киев.

Можно ли сказать, что Христианство Владимира и его варягов было православное Христианство?

Считающие рассказ «Повести временных лет» чистой исторической правдой на этот вопрос без обиняков отвечают: да. Ибо этот рассказ приписывает Грекам главную роль в обращении Владимира, а Греки естественно считаются православными. И даже, если принимается то, что после тщательного исследования «Повести временных

лет» приходится принять, что Владимир стал христианином без влияния Греков, то является возможным так говорить: хорошо, Владимир принял Христианство благодаря влиянию и примеру варягов-христиан, а так как они получили веру от Греков, всетаки можно сказать, что у них, а также и у Владимира, было православное Христианство.

Это отчасти правда. После того, как в 911 г., при договоре между Греками и Варягами, последние получили возможность вступить в греческую военную службу, по свидетельству греческих летописей, много Варягов приняли Христианство. В Византии у них даже была собственная церковь св. Ильи²⁶⁾. Ясно, что эти христиане были византийского обряда.

А византийский обряд одна вещь, — православное же Христианство другая вещь. Обряд касается внешнего вида богослужения. А кто говорит о православном Христианстве, тот этими словами хочет указать на ветвь Христианства, которая, после печального разделения церкви, находится в противоположении римско-католической церкви. Можно ли сказать, что тогдашние варяги-христиане были православными христианами в этом ходячем смысле этого выражения?

Во первых, можно заметить, что в то время, т. е. в течении 10-го века, хотя столкновения бывали, но разделения церкви

не было, так что о православных, противоположенных другим христианам, нечего говорить.

Потом же тем менее говорить об этом не следует, потому что не все варяги-христиане были византийского обряда. Прежде всего тут приходится думать о тех, которые из Скандинавии приезжали в Русь. Между ними безусловно и были христиане, так как в Скандинавии уже давно проповедывалась христианская вера немецкими и английскими миссионерами. Значит эти христиане были латиняне-католики. Кроме того, нужно считаться с тем, что варяги настоящие космополиты. Их можно было встречать во всех странах Европы. Можно смело предположить, что многие из них где-нибудь обратились в христианство. Напр. известно, что в 985 г., в Англии, Олав, друг Владимира, стал христианином, конечно латинского обряда²⁷⁾. Св. княгиня Ольга приняв Христианство в 954 г., в Византии, спустя пять лет, обратилась к немецкому императору Оттону I-му с просьбой послать в Русь епископа и священников для проповедания веры. По ее просьбе на Русь приехал трирский епископ Адальберт²⁸⁾. Этот факт доказывает, что Ольга, по всей вероятности, будучи византийского обряда, не находила никаких затруднений в том, чтобы на Руси также работали и священнослужители латинского обряда.

лет» приходится принять, что Владимир стал христианином без влияния Греков, то является возможным так говорить: хорошо, Владимир принял Христианство благодаря влиянию и примеру варягов-христиан, а так как они получили веру от Греков, всетаки можно сказать, что у них, а также и у Владимира, было православное Христианство.

Это отчасти правда. После того, как в 911 г., при договоре между Греками и Варягами, последние получили возможность вступить в греческую военную службу, по свидетельству греческих летописей, много Варягов приняли Христианство. В Византии у них даже была собственная церковь св. Ильи²⁶). Ясно, что эти христиане были византийского обряда.

А византийский обряд одна вещь, — православное же Христианство другая вещь. Обряд касается внешнего вида богослужения. А кто говорит о православном Христианстве, тот этими словами хочет указать на ветвь Христианства, которая, после печального разделения церкви, находится в противоположении римско-католической церкви. Можно ли сказать, что тогдашние варяги-христиане были православными христианами в этом ходатаем смысле этого выражения?

Во первых, можно заметить, что в то время, т. е. в течении 10-го века, хотя столкновения бывали, но разделения церкви

не было, так что о православных, противоположенных другим христианам, нечего говорить.

Потом же тем менее говорить об этом не следует, потому что не все варяги-христиане были византийского обряда. Прежде всего тут приходится думать о тех, которые из Скандинавии приезжали в Русь. Между ними безусловно и были христиане, так как в Скандинавии уже давно проповедывалась христианская вера немецкими и английскими миссионерами. Значит эти христиане были латиняне-католики. Кроме того, нужно считаться с тем, что варяги настоящие космополиты. Их можно было встретить во всех странах Европы. Можно смело предположить, что многие из них где-нибудь обратились в христианство. Напр. известно, что в 985 г., в Англии, Олав, друг Владимира, стал христианином, конечно латинского обряда²⁷). Св. княгиня Ольга приняв Христианство в 954 г., в Византии, спустя пять лет, обратилась к немецкому императору Оттону I-му с просьбой послать в Русь епископа и священников для проповедания веры. По ее просьбе на Русь приехал трирский епископ Адальберт²⁸). Этот факт доказывает, что Ольга, во всей вероятности, будучи византийского обряда, не находила никаких затруднений в том, чтобы на Руси также работали и священнослужители латинского обряда.

Одним словом: в то время на Руси гречество, латинство и славянство находились в совершенном согласии. Поэтому «Повесть временных лет» и все повторяющие ее коверкают историческую правду представая нам Владимира говорящего немецким послам: «Ступайте обратно! Отцы наши сего не принимали» (смотр. вышеупомянутую в Нарве изданную брошюру).

Обращаясь теперь к самому Владимиру мы делаем следующие замечания:

1) Будучи юношой он проводил значительное время в Скандинавии, где было много христиан-католиков, и в Новгороде, где постоянно находилось много людей с запада, между которыми, безусловно, много было членов западной церкви.

2) Он обратился к Христианству под особым влиянием Олава, который с 985 г. был католиком латинского обряда ²⁹).

3) В Корсунь в 989 г., в Киеве же в 991 г. и в 1000 г. он принимал послов от папы римского, к которому сам в 991 г. и в 1001 г. отправил своих послов ³⁰).

4) В 1007 г. в Киеве у него несколько времени жил св. Бруно Кверфурдский, немецкий проповедник христианской веры у Печенегов ³¹).

5) В 996 г. при Владимире был освящен построенный им Киевский Успенский Собор. Он также называется »Десятинной Цер-

ковью«, так как Владимир в его пользу установил десятину: «от имени моего и от град моих десятую часть» ³²). В Византии в то время десятина уже давно вывелаась из употребления, так что Голубинский и Суворов признают, что Владимир мог установить ее только под влиянием запада ³³). Между прочим: когда летопись говорит, что при этом торжестве освящения присутствовали епископы, рукоположенные патриархом Фотием (что и в разных других местах можно читать о первых митрополитах и епископах Руси), то надо сказать, что здесь или ошибка или подделка, так как Фотий умер уже 100 лет ранее ³⁴).

6) Влияние запада является также во многих пунктах Владимирского церковного законодательства. Это так сильно бросается в глаза, что Голубинский, Суворов и др., признавая, что означенное законодательство положительно основывается на немецком церковном праве, не знают, как это об'яснить. Они предполагают, что эти »Западные правила« подделаны и что подделка сделана в 13-ом веке духовенством для того, чтобы разжиться, так как упомянутые правила более пригодны к этому чем греческие. Но это ни как недопустимо. Ибо в 13-ом веке русская церковь являлась уже зависимой от византийского патриархата, так что такую подделку греческого права нельзя было бы допустить, даже если

ее. Все представляется так, будто Русь своим обращением в христианство обязана исключительно Грекам. Потом, в то же самое время, рассказ проявляет враждебное отношение к католической церкви, обвиняя ее в ереси и умалчивая о сношениях, которые существовали между юной русской церковью и христианским западом.

Эти два обстоятельства служат основанием предположения, что автор этой подделки — Грек.

Время происхождения этой подделки должно быть временем, в котором в русской церкви Греки имели перевес над русскими т. е. не раньше чем около конца 12-го века. До того у Греков безусловно было много влияния на дела русской церкви, часто же бывали и столкновения с ними и не раз князья старались предохранить русскую церковь от этого влияния. Так напр. в 1147 г. при выборе митрополита Клиmentа Смолятича ³⁷⁾, и в 1164 г. при вступлении на кафедру митрополита Иоанна 3-го ³⁸⁾. С другой стороны в этот период Русь находилась в самых лучших сношениях с западом и с католической церковью. Еще в 1169 г. в Киев приезжали послы папы римского ³⁹⁾.

А насколько утверждалось влияние Греков, настолько же в Руси развивалось отвращение к римской церкви. Это тем легче могло случиться тогда, когда

нападения Татар разобили Русь от западной Европы. В то печальное время, в которое вследствие упадка просвещения и образования исчезли воспоминания о прошедшем, не трудно было ввести в летописи неправильный и тенденциозный рассказ о первоначальном периоде русской церкви.

Говоря о католических писателях утверждающих, что Русь обратилась в Христианство латинскими миссионерами, академик Голубинский немножко взъярился. В таком мнении он видел «желание послужить осуществлению весьма смешной в сущности, но никогда (даже и доныне) не покидающей римский престол, мечты привлечь нас русских под свой кров и под свою власть. Если мы Русские обращены из язычества в Христианство латинскими миссионерами, и если мы очутились на стороне Греков только отцепившись от латинян, то история налагает-де на нас обязанность снова возвратиться к последним» ⁴⁰⁾.

Мы не утверждаем, что Русь обратилась латинскими миссионерами. Мы старались на этих страницах указать на доказательства убеждения многих ученых, в том числе и русских, что ни Владимир, ни домонгольская Русь вообще не находились в какой нибудь противоположности католической церкви.

И так история всетаки налагает на нас обязанность, а именно: обязанность

ее. Все представляется так, будто Русь своим обращением в христианство обязана исключительно Грекам. Потом, в то же самое время, рассказ проявляет враждебное отношение к католической церкви, обвиняя ее в ереси и умалчивая о сношениях, которые существовали между юной русской церковью и христианским западом.

Эти два обстоятельства служат основанием предположения, что автор этой подделки — Грек.

Время происхождения этой подделки должно быть временем, в котором в русской церкви Греки имели перевес над русскими т. е. не раньше чем около конца 12-го века. До того у Греков безусловно было много влияния на дела русской церкви, часто же бывали и столкновения с ними и не раз князья старались предохранить русскую церковь от этого влияния. Так напр. в 1147 г. при выборе митрополита Клиmentа Смолятича ³⁷), и в 1164 г. при вступлении на кафедру митрополита Иоанна З-го ³⁸). С другой стороны в этот период Русь находилась в самых лучших сношениях с западом и с католической церковью. Еще в 1169 г. в Киев приезжали послы папы римского ³⁹).

А насколько утверждалось влияние Греков, настолько же в Руси развивалось отвращение к римской церкви. Это тем легче могло случиться тогда, когда

нападения Татар разобили Русь от западной Европы. В то печальное время, в которое вследствие упадка просвещения и образования исчезли воспоминания о прошедшем, не трудно было ввести в летописи неправильный и тенденциозный рассказ о первоначальном периоде русской церкви.

Говоря о католических писателях утверждающих, что Русь обратилась в Христианство латинскими миссионерами, академик Голубинский немножко взводновался. В таком мнении он видел «желание послужить осуществлению весьма смешной в сущности, но никогда (даже и доныне) не покидающей римский престол, мечты привлечь нас русских под свой кров и под свою власть. Если мы Русские обращены из язычества в Христианство латинскими миссионерами, и если мы очутились на стороне Греков только отшенившись от латинян, то история налагает-де на нас обязанность снова возвратиться к последним» ⁴⁰).

Мы не утверждаем, что Русь обратилась латинскими миссионерами. Мы старались на этих страницах указать на доказательства убеждения многих ученых, в том числе и русских, что ни Владимир, ни домонгольская Русь вообще не находились в какой нибудь противоположности католической церкви.

И так история встетаки налагает на нас обязанность, а именно: обязанность

признаться в том, что православие, в смысле отвращения к католической церкви и отрицания первенства ее главы папы римского, это православие является чем-то чуждым первобытной русской церкви, введенным в нее снаружи.

Было ли это нововведение оправдано?

Тот, который не умеет на этот вопрос решительно ответить «да», находится в неправильном положении, если он всетаки придерживается убеждения, которое при Владимире и в продолжение 200 лет после него на Руси не имело сторонников.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Голубинский: история русской церкви, часть 1-ая, Москва 1901 г., стр. 110—111; Костомаров: русская история в жизнеописаниях, ее главнейших делателей, том 1-ый, Спб. 1873 г., стр. 5. смотр. и труд того же автора: исторические монографии и исследования, том 13-ый, Спб. 1905 г., стр. 355—370.
- 2 Голубинский в упомянутом труле стр. 179.
- 3 Полное собрание русских летописей (впредь: П. с. р. л.) том 1-ый, стр. 34; том 5-ый, стр. 2; том 7-ой, стр. 294; том 9-ый, стр. 51.
- 4 там же том 1-ый, стр. 32; том 2-ой, стр. 259; том 5-ый, стр. 121; том 7-ой, стр. 324 и том 9-ый, стр. 66.
- 5 Истор. монографии и т. д. стр. 359.
- 6 П. с. р. л. том. 1-ый, стр. 23.
- 7 там же стр. 35.
- 8 там же стр. 35.
- 9 там же стр. 36.
- 10 Голубинский в вышеупомянутом труде стр. 107.
- 11 там же стр. 127.
- 12 Лев Дьякон в русском переводе Попова, Спб. 1820 г., стр. 108. Васильевский: русско-византийские отрывки, журнал министерства народного просвещения, Спб. 1876 г., выпуск 3-ий, стр. 157. барон Розен: император Василий Болгаробойца,

- излечения из летописи Ихти антиохийского, записки императорской академии наук, том 44, Спб. 1853 г., стр. 215.
- 13 барон Розен в упомянутом труде стр. 23—24, 199 и 301, где он ссылается на свидетельства арабских писателей Ихти, Эльмакин и Иби-аль-Афир.
- 14 в вышеупомянутом труде стр. 120.
- 15 Срезневский: память и похвала князю русскому Владимиру, записки имп. академии наук, том 70, Спб. 1893 г., том. 5, стр. 30.
- 16 Бодянский: чтение о житии и о поблудении и о чудесах святою и блаженному срастотерпцею Бориса и Глеба, чтения в обществе истории и древностей российских при московском университете, Москва 1859 г., книга 1-ая, стр. Д.
- 17 Срезневский на вышеупомянутом месте. П. е. р. л. том 4-ий, стр. 176 и том 3-ий, стр. 208.
- 18 смотр. книгу русского историка де Баумгардена: св. Владимир и крещение Руси (по-французски), Рим 1932 г., стр. 28 и 70.
- 19 в вышеупомянутом труде стр. 128. Кроме того смотр. вышеупомянутые издания Срезневского и Бодянского и Слово о благодати в прибавлениях к творениям св. Отцов, часть 2-ая, Москва 1844 г., стр. 242.
- 20 П. е. р. л. том 1-ый, стр. 34.
- 21 Эльмакин (в латинском переводе) Эрнени, Лейден 1625 г., стр. 251. То же самое у других арабов, смотр. вышеупомянутый труд барона Розена стр. 23—24 и 301.
- 22 П. е. р. л. том 1-ый, стр. 48; том 5-ый, стр. 118; том 7-ый, стр. 309 и том 9-ый, стр. 54.
- 23 смотр. источники упомянутые в примечании 21.
- 24 Срезневский на вышеупомянутом месте стр. 30.
- 25 Цедрено: Летопись (в латинском переводе), Боли, 1849 г., часть 2-ая, стр. 444. Эльмакин в вышеупомянутых изданиях Эрнени стр. 251, другие арабы у барона Розена в вышеупомянутом труде стр. 23—24, 199 и 301.
- 26 Порфириогенит: О пережитках при византийской динаре (по-гречески), книга 2-ая, глава 15; Годубинский в вышеупомянутом труде стр. 73, примеч. 1.
- 27 де Баумгарден: Одас Тритеном, король Норвегии, и его союзия со св. Владимиром Руси (по-французски), Рим 1931 г., стр. 29.
- 28 Памятники германской истории (по-латински), том 1-ый, стр. 624 и том 5-ый, стр. 60.
- 29 де Баумгарден: Одас Тритеном и т. д. стр. 26.
- 30 П. е. р. л. том 9, стр. 57, 64 и 68. Татиев: история русская с самых древнейших времен, Москва 1769—1784 г., стр. 78 и 88. Уже в 977 г. пришли к

Ярополку папские послы; известие об этом сохранилось только в никоновской летописи, что Голубинский обясняет «желанием авторов большинства летописей изгладить из памяти нашей историю о сношениях с папами», смотр. его вышеупомянутый труд стр. 222.

- 31 Лискоронский: К вопросу о местоположении в пределах южной России района, в котором проповедывал епископ Брунои в начале 11-го века, журнал мин. нар. просв. 1916 г. выпуск 8.
- 32 П. с. р. л. том 1-ый стр. 124 (новое издание).
- 33 Голубинский в вышеупомянутом труде стр. 506—507. Суворов: Следы западнокатолического права в памятниках древнерусского права, Ярослав 1888 г., стр. 192—194.
- 34 П. с. р. л. том 9-ый, стр. 65.
- 35 Голубинский в вышеупомянутом труде стр. 399—407 и Суворов в вышеупомянутом труде стр. 192—194.
- 36 Баумгартен: Св. Владимир и т. д. стр. 109.
- 37 Татищев в вышеупомянутом труде том 2-ой, стр. 301—302.
- 38 там же том 3-ий, стр. 142.
- 39 П. с. р. л. том 9-ый, сту. 237.
- 40 в вышеупомянутом труде стр. 215.

III
A-3508
117741

